

Семиотическая концептуализация тела и сравнительная фразеология

Григорий Е. Крейдлин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gekr@iitp.ru*

Аннотация. В статье рассматривается фрагмент семиотической концептуализации тела на материале двух языков – русского и испанского. В качестве такого фрагмента был выбран телесный объект «сердце» как он представлен во фразеологических соматизмах этих двух языков. В статье приводится семантическое описание русского слова *сердце* и его испанского эквивалента *corazón*: ‘невидимый соматический объект, расположенный в верхней левой части человеческого тела за грудью. Сердце можно слышать, поскольку оно постоянно бьется. Основная функция сердца – снабжать кровью все соматические объекты в теле человека’. Демонстрируется важность включения в семантические представления этих слов физических, структурных и функциональных признаков объекта «сердце». В качестве физических признаков сердца рассматриваются такие признаки, как каритивность и избыточность, в качестве структурных – наличие на/в сердце посторонних объектов (в частности, волос или шерсти), в качестве функциональных – способность сердца снабжать кровью тело и его части. Этот признаковый подход позволяет объяснить некоторые употребления испанского и русского слов, обозначающих сердце. Демонстрируется различие во фразеологических соматизмах двух языков с этими словами.

Ключевые слова: семиотическая концептуализация тела, сердце, *corazón*, фразеологические соматизмы, сравнительный анализ

Для цитирования: Крейдлин Г.Е. Семиотическая концептуализация тела и сравнительная фразеология // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. Ч. 3. С. 338–347. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-338-347

Semiotic conceptualization of the body and the comparative phraseology

Grigorii E. Kreidlin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
gekr@iitp.ru*

Abstract. The article considers a fragment of the Russian and Spanish semiotic conceptualization of the human body. This fragment is presented by the somatic object “heart”, as there are phraseological somatisms with the name of this object both in Russian and in Spanish. The article provides a semantic description of the Russian word *сердце* and its Spanish equivalent *corazón*: ‘an invisible somatic object located in the upper left part of the human body behind the chest. The heart can be heard because it is constantly beating. The main function of the heart is to supply blood to all somatic objects in the human body’. The importance of including physical, structural and functional features of the heart into the semantic representations of these words is demonstrated. Among the physical features of the heart we consider caritivity and redundancy, among the structural ones – the presence of alien objects on / inside the heart (in particular, hair or wool), as the functional ones – the ability of the heart to supply blood to the body and its parts. This feature approach allows to explain some of the uses of the Spanish and Russian words for the heart. The difference in phraseological somatisms of two languages with these words is demonstrated.

Keywords: semiotic conceptualization of the body, heart, *corazón*, phraseological somatisms, comparative analysis

For citation: Kreidlin, G.E. (2022), “Semiotic conceptualization of the body and the comparative phraseology”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, part 3, pp. 338–347, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-338-347

В сердце человека есть места,
которых еще нет,
и страдания входят в них,
чтобы они обрели жизнь.
Леон Блум

В статье я остановлюсь на вопросе, которому до сих пор в лингвистике уделялось мало внимания. Речь пойдет о том, как семиотическая концептуализация тела¹ представлена в особых языковых

¹ См. подробно об этом понятии в монографиях [Крейдлин 2004] и [ЯнСТ 2020].

единицах – *фразеологических соматизмах*, под которыми имеются в виду некомпозиционные сочетания, содержащие слова, называющие какой-то телесный объект или его признак².

Материал работы составили фразеологические соматизмы испанского и русского языков со словами *corazón* и *сердце*. Я хочу вскрыть некоторые неочевидные особенности испанской и русской семиотических концептуализаций в области фразеологии этих языков и показать при этом адекватность и эффективность признакового подхода к описанию этих единиц³.

Одной из задач признакового подхода, применяемого для описания семиотической концептуализации тела и телесности, является выявление значений имен телесных, или соматических, объектов (здесь *corazón* и *сердце*), указание их важнейших признаков, а также анализ языковых выражений с именами этих признаков. Любой телесный объект обладает тремя основными группами признаков: физическими, структурными и функциональными. Далее речь пойдет о некоторых физических, структурных и функциональных признаках сердца и об отражениях этих признаков во фразеологии двух языков.

По данным наиболее значительных толковых словарей русского и испанского языков⁴, а также согласно постоянно обновляющемуся испанскому электронному словарному ресурсу RAЕ, слова *сердце* и *corazón* имеют несколько значений, большинство из которых относится к человеку. Все эти словари так или иначе⁵ выделяют следующее общее значение у слов *сердце* и *corazón*: 'невидимый соматический объект, расположенный в верхней левой части

² О фразеологических соматизмах и некоторых проблемах, связанных с отражением в них особенностей семиотической концептуализации тела, см. работы [ЯиСТ 2020, т. I, гл. V, § 3] и [Козеренко, Крейдлин 2011].

³ Признаковый подход подробно изложен в [ЯиСТ 2020]. Там же содержится анализ некоторых слов и сочетаний слов, относящихся к телу и телесности.

⁴ См. следующие источники: Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвист. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С–Я. С. 80. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma408009.htm> (дата обращения 22 августа 2022); Словарь современного русского литературного языка. Т. 13. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1962; Ortografía básica de la lengua española. Madrid: Espasa, 2012. 256 p.; Moliner M. Diccionario de Uso del Español. 3ª ed. 2 vols. Barcelona: RBA & Gredos, 2007. 1680 p.

⁵ Под словами *так или иначе* я имею в виду разные метаязыки, на которых формулируются соответствующие толкования.

человеческого тела в груди' – и указывают на физический признак сердца «звучание» ('сердце можно слышать, поскольку оно постоянно бьется') и основную функцию сердца ('снабжать кровью все соматические объекты в теле человека'). Иными словами, *сердце* <человека> – это 'невидимый соматический объект, расположенный в верхней левой части человеческого тела за грудью. Сердце можно слышать, поскольку оно постоянно бьется. Основная функция сердца – снабжать кровью все соматические объекты в теле человека'.

Толкование, которое я здесь привожу, вполне согласуется с общей моделью и метаязыком, принятыми в монографии [ЯиСТ 2020, т. I, с. 19–23]. Оно отличается от толкований, содержащихся в упомянутых ранее словарях, тем, что сведения об основных признаках и функциях телесного объекта дополняются указанием языковых обозначений основных физических, структурных и функциональных признаков сердца. Ср. толкование, которое приводим мы, с более научным толкованием, взятым из «Словаря русского языка» (МАС):

1. Центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка, находящийся у человека в левой стороне грудной полости. *Он слушает во всех местах грудь и говорит, что дыхание решительно чистое, что биение сердца весьма правильное.* Чернышевский, Дневник моих отношений с тою, которая теперь составляет мое счастье⁶.

Многие физические признаки телесного объекта можно количественно измерить и дать соответствующим измерениям качественную оценку. К физическим признакам телесного объекта относятся, прежде всего, его форма и размер. Это также температура объекта, цвет, вес (тяжесть), текстура (свойство поверхности), консистенция и ряд других.

Отмечу особо два физических признака – «каритивность» и «избыточность». Под «каритивностью» понимается отсутствие у объекта того, что у него должно быть в норме. Оба эти признака соматического объекта, как, впрочем, и другие признаки, могут переноситься на человека. Указания во фразеологизмах на значения этих признаков, связанных с сердцем, имеют свои особенности. Так, в ситуации, когда человеку не хватает мужества, отваги и храбрости – например, для того, чтобы прийти другому человеку на

⁶ Сердце // Словарь русского языка: В 4 т. Т. 4. С–Я. С. 80. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma408009.htm> (дата обращения 22 августа 2022).

помощь, либо для того, чтобы, преодолев себя, совершить смелый поступок, – испанцы часто используют фразеологизм *faltarle a uno el corazón*. Он означает буквально, что человеку не хватает сердца, а литературный перевод его таков: ‘человеку изменило мужество, у него не хватило духа’. По-русски, если надо выразить мысль, что человеку изменило мужество, из-за чего он не совершает каких-то действий, которые от него ожидалось, не говорят, что у человека *мало сердца*, и не говорят, что у него *маленькое сердце*. Иными словами, в русском языке нет ни фразеологизмов, соответствующих испанскому, ни метафорических сочетаний. Между тем предложение *У человека мало сердца* существует, но означает оно, что человек сухой, недостаточно эмоциональный или чересчур эгоистичный, не способный сопереживать другому, см. следующий пример:

(1) ...Если подсудимый – человек деятельный и честный, то, с другой стороны, это человек злобный и себялюбивый, в котором мало сердца, которому недоступно чувство настоящей любви, неразлучной со снисхождением, с прощением, с извинением слабостей, ошибок... (А.Ф. Кони. Выступление по делу об убийстве коллежского асессора Чихачева).

Среди структурных признаков телесного объекта, активно проявляющихся во фразеологии, укажем на возможность нахождения на/в нем каких-то посторонних объектов, то есть тех, которых там в норме быть не должно. Среди инородных объектов, которые, по данным фразеологии, попадают в сердце, выделим те, имена которых содержат общий смысловой компонент ‘тяжесть’, – это *камень*, *груз* и т. п., а также собственно слово *тяжесть*. Внутри сердца (*в сердце*) или на его поверхности (*на сердце*) могут находиться также «тяжелые» негативные чувства – уныние, грусть или тоска. Наличие их в сердце сближает два значения слова *сердце*, фиксируемые всеми просмотренными нами толковыми словарями:

2. Этот орган как символ средоточия чувств, переживаний, настроений человека. *Сердце радуется. Растревожить сердце.* <...>
3. *перен.* Душевный мир человека, его переживания, настроения, чувства. *Сердце, как и ум, требует развития* (И. Гончаров. Воспоминания)⁷.

Человеку, у которого в сердце или на сердце имеются «тяжелые» инородные объекты, от этого бывает плохо. Часто он стремится

⁷ Сердце // Словарь русского языка: В 4 т. Т. 4. С–Я. С. 80.

избавиться от них, так сказать, *снять с сердца тяжесть*. Примеры (2)–(4) иллюстрируют ситуации, когда у человека на сердце лежат тяжелые предметы:

(2) Я не мог понять, почему мне требуется профессиональная помощь: я считал, что у человека должны быть *гири на сердце*, когда у него умирает папа, и что если у человека нет гирь на сердце, тогда ему нужна помощь (Д. Фоер. Жутко громко и запредельно близко).

(3) Вот не было от тебя писем, и прямо *камень на сердце* (Г. Бакланов. Навеки девятнадцатилетние).

(4) Когда *на сердце тяжесть* и холодно в груди... (А. Городницкий. Атланты)

Русские фразеологические соматизмы говорят нам о том, что в сердце также могут находиться такие тонкие острые объекты, как игла (иголка), заноза, кинжал. Все они легко проникают внутрь сердца и могут застрять в нем и остаться на какое-то, иногда довольно продолжительное, время. И от этого человеку тоже бывает неприятно и больно. См. предложения (5) и (6):

(5) Но это я перенес спокойно, так как снимал фильм «Покровские ворота» по пьесе Л. Зорина, хотя *заноза в сердце* осталась (М. Козаков. В своем квадрате).

(6) Вдруг телефонный звонок, голос – длинная, медленная *игла в сердце* (Е. Замятин. Мы).

Судя по собранному нами корпусу испанских фразеологизмов, в сердце или на сердце тоже могут находиться посторонние объекты, однако они иные, чем в русском языке. Выделю оборот *tener pelos en el corazón*, который буквально означает ‘иметь на сердце волосы’⁸. Указание на наличие на телесном объекте, который испанцы обозначают словом *corazón*, густых волос, которые иногда также называют *шерстью*, может осмысляться двояким образом.

Во-первых, густые волосы могут как бы расти непосредственно на сердце и интерпретироваться как нежелательный посторонний объект. В этом случае указание во внутренней форме фразеологизма на наличие густых волос осмысляется как препятствие на пути к сердцу, в котором хранятся эмоции и к которому трудно подступить. Любопытно, что в Националь-

⁸ На наш взгляд, здесь имеется в виду, что волос много или что они густые. Если же волос мало, то нет никакой коммуникативной необходимости выделять как отдельный факт наличия волос.

ном корпусе русского языка⁹ находится несколько примеров, в основном первой половины XX в., в которых говорится о том, что на сердце может расти шерсть:

(7) ...Я совсем уже как Иеремия, и даже не своим голосом, выкликала что-то пророчески грозное о сердцах, поросших волчьей шерстью, о камнях мостовой, которые будут есть вместо хлеба те, кто еще не понимает, что такое голод, и об ожесточении, об окаменении, об озверении (*В.Г. Малахьева-Мирович. Маятник жизни моей: дневник русской женщины (1933)*).

(8) ...Теперь творится столько несправедливостей и жестокостей, что сердца людей огрубели, поросли шерстью (*Н.К. Перих. Листы дневника (1947)*).

(9) Мне нужны такие сильные и жадные люди, с меткою рукою, верным взглядом и с сердцем, обросшим шерстью (*А.И. Куприн. Су-ламифь (1908)*).

Мы предлагаем следующее толкование данного фразеологизма в одном из его значений, а именно: *tener pelos en el corazón* 1 – ‘быть бессердечным человеком, таким, как будто у него сердце обросло шерстью’.

Во-вторых, наличие густых волос не внутри человека, а на наружной, видимой поверхности тела, которая скрывает и защищает сердце, то есть на груди, является характерным признаком маскулинности в испанской культуре. Это отражено во втором значении того же фразеологизма, а именно *tener pelos en el corazón* 2 обозначает такие качества, как бесстрашие, смелость или храбрость, и человек при этом описывается как имеющий на груди густые волосы.

У сердца есть по крайней мере одна выделенная (заметная, бросающаяся в глаза), или основная, функция, которая указана в тексте предложенного нами толкования слов *corazón* и *сердце*, а именно ‘снабжать кровью все соматические объекты в теле и на теле человека’. Разумеется, само сердце тоже снабжается кровью. Если сердце выполняет данную функцию плохо, в частности плохо само себя снабжает кровью, то это находит отражение во фразеологии обоих языков. Плохо также, если сердце переполнено кровью (это одно из проявлений признака «избыточность» применительно к сердцу). Говорят, что *сердце переполняется кровью* или, чаще, что *сердце обливается кровью*; аналогичные вы-

⁹ URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения 22 августа 2022).

ражения есть и в испанском языке, см. о них далее. Когда сердце переполнено кровью, оно плохо обеспечивает поступление крови в различные русла (сосуды) и тем самым доставку крови к другим соматическим объектам.

Выражение *сердце обливается кровью* имеет не только прямое (медицинское), но и переносное, фразеологическое, значение. Физическая аномалия, на которую указывает внутренняя форма фразеологизма (*обливаться кровью*), метафорически переосмыслиется как некая аномалия психических свойств человека – обладателя сердца. Вообще прямое указание физических и функциональных свойств соматических объектов во фразеологии и в метафорике обычно переосмысливается как обозначение психических свойств. Так, в приведенном сочетании кровь метафорически уподобляется слезам, выражающим переживания субъекта за кого-то или за что-то, а чувство жалости или сострадания к кому-то или чему-то уподобляется «сердечному плачу». Обратим внимание на употребление глагола *обливаться* с именами телесных жидкостей: *обливаться кровью, обливаться слезами, обливаться потом*. Заметим при этом, что нет фразеологизованных выражений *обливаться лимфой* или *обливаться желчью*. Однако выражения со слезами и кровью довольно близки друг другу и структурно, и по смыслу.

Фразеологизм *обливаться кровью* и его испанский, тоже фразеологический, эквивалент *el corazón le sangra* означают следующее:

У человека X сердце кровью обливается (по причине некоторого события Z) / el corazón le sangra a X por (Z) означает ‘человек X очень сильно переживает по поводу наступившего или с большой вероятностью наступающего события Z, являющегося злом для него или для близкого ему человека. По этой причине X чувствует очень сильную тревогу или сильное волнение, как будто его сердце переполняется кровью и плохо функционирует’.

Как видим, в толковании отражен факт сильного беспокойства человека по поводу некоего плохого события, которое наступило или которое, как он считает, скорее всего наступит. Это событие в сильной степени влияет или – в случае его реального наступления – повлияет на его/ее дальнейшую жизнь. Внутренняя форма фразеологизма, вводимая маркером *как будто*, связывает свободное и несвободное значения толкуемой единицы.

Причинами, по которым у человека сердце может обливаться кровью, бывают не только реальные наступившие плохие события, но и плохие события, представляемые человеком как весьма вероятные, см. предложение (10):

(10) – Наверное, у тебя *сердце кровью обливается*, когда ты представляешь себе эту картину? («Сергей Устинов – антиквар по призванию // «Мир & Дом. City»).

Испанский фразеологизм *corazón sangra*, который буквально означает то, что сердце <человека> кровоточит, получил в испанско-русском фразеологическом словаре¹⁰ литературный перевод, показывающий, что человек чем-то возмущен или взволнован. См. пример (11):

(11) Los “colaboracionistas” se fueron. Su despedida fue: “Volveremos. Hemos inventado armas terribles. Sépanlo ustedes. *El corazón sangra* cuando se sabe lo que van a hacer de Francia. En Navidad, lo más tardar, estaremos de vuelta” (*J.M. Gironella. Los hombres lloran solos*).

Коллаборационисты ушли. На прощание они сказали: «Мы вернемся. Мы создали чудовищное оружие. Знайте это. Сердце кровью обливается, когда узнаешь, что они могут сотворить во Франции» (*Х.М. Хиронья. Мужчины плачут в одиночестве*).

Проанализированные здесь испанские и русские фразеологизмы со словами *corazón* и *сердце* в своей внутренней форме сообщают о конкретных значениях физических признаков сердца: размере, температуре, твердости и др. Было показано, что значениям физических признаков сердца, проявляющихся во фразеологии двух языков, регулярно соответствуют черты характера человека, такие как темперамент, смелость, а также душевные качества, чувства, ощущения или особенности поведения. Сопоставление близких по значению фразеологизмов двух языков со словами *сердце* и *corazón* обнаруживает также различия в их интерпретации. Смысловой спектр испанских фразеологических единиц со словом *corazón* шире, чем русских со словом *сердце*.

Литература

- Козеренко, Крейдлин 2011 – Козеренко А.Д., Крейдлин Г.Е. Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела // Вопросы языкознания. 2011. № 6. С. 54–66.
- Крейдлин 2004 – Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 592 с.

¹⁰ Левинтова Э.И., Вольф Е.М. Испанско-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1985. 1080 с.

ЯиСТ 2020 – Язык и семиотика тела. Т. 1: Тело и телесность в естественном языке и языке жестов / Г.Е. Крейдлин (отв. рук.), П.М. Аркадьев, А.Б. Летучий, С.И. Переверзева, Л.А. Хесед. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 672 с.

References

- Kozerenko, A.D. and Kreidlin, G.E. (2011), "Phraseological somatisms and the semiotic conceptualization of the body", *Topics in the study of language*, no. 6, pp. 54–66.
- Kreidlin, G.E. (2004), *Neverbal'naya semiotika. Yazyk tela i estestvennyi yazyk* [Nonverbal semiotics. The body language and the natural language], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Kreidlin, G.E., Arkad'ev, P.A., Letuchii, A.B., Pereverzeva, S.I. and Khesed, L.A. *Yazyk i semiotika tela* [Language and the semiotics of the body], vol. 1: *Telo i telesnost' v estestvennom yazyke i yazyke zhestov* [The body and the corporeality in the natural language and the language of gestures], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Григорий Е. Крейдлин, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gekr@iitp.ru

Information about the author

Grigori E. Kreidlin, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; gekr@iitp.ru